

<https://doi.org/10.62837/2026.1.21>

Prof. Dr. RZAYEVA SEVINC TOFIQ QIZI
Bakı Slavyan Universiteti
Roman-german filologiyası kafedrası
Email: sevinc_rzayeva@yahoo.de
Orcid ID: 0000-0002-6722-0871

ДИНАМИКА СЮЖЕТА И ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОЕВ В ЦИКЛАХ ГЕРМАНА ГЕССЕ «СОСЕДИ» И «ОКОЛЬНЫЕ ПУТИ»

Ключевые слова: Мотив маленького города; эволюция героя; динамика сюжета; отчуждение; провинциальное пространство; автобиографические элементы.

Создание художественного образа является целью и смыслом искусства в целом, а также неотъемлемой функцией литературы и, в частности, локального произведения. В основе любого образа, как доказывают литературоведы, лежит не просто «синтетическое освоение окружающей среды», что складывается у писателя в определенный момент времени, но и «эмоциональное отношение к объекту творчества» [1, 122-123].

Интересующий нас в этой статье цикл рассказов и повестей Г. Гессе был опубликован в 1908 году. Но фактически здесь просматривается та же динамика сюжета и героев, что и в сборнике «По эту сторону». Автор утверждает, что социальное бытие в мире – это реальность уникального свойства, читатели и критики нередко применяют к ней вполне привычные и хрестоматийные каузальные (причинно-следственные) мерки: от рождения человека – до его смерти. Героям писателя, несмотря на то, что они находятся в привычном для людей положении, а именно вписаны в сложный «феномен общежития», уготован путь одинокого «странника», чей вечный удел – искать границу, создаваемую пересечением противоположностей. Подобные противоречия ведут к отчуждению, разобщенности людей, которые породила во времена жизни и деятельности Г. Гессе переходная эпоха и развило последующее время. Раскрытие проблемы иллюзорности бытия человека, которая была намечена в предыдущем цикле рассказов и повестей («По эту сторону»), писатель продолжает в историях «Соседей», расширяя круг тем и мотивов [6].

Архитектоника как «завершенное целое» двух интересующих нас циклов существует только вокруг данного героя, репрезентированного композицией, особенностями художественного образа и мотивной интонацией. Концептуальность рассказам первого цикла («Соседи») задаёт общее заглавие, которое и будет развернуто в цикле. В роли препозиционного фактора

циклического единства выступает центральное название – «соседи». В этимологическом словаре М. Фасмера указывается, что семантика слова восходит к следующим понятиям – «собрание, общество, двор князя, судилище» [7, 286]. Иными словами, объединение людей в группы. Но ни М. Фасмер, ни составители других словарей не указывают на моральную сторону этого объединения. Поэтому небезынтересно проследить за логикой немецкого писателя. Название «соседи» замыкает у Г. Гессе только их пространственную близость и антонимично подчёркивает отсутствие духовной близости.

Другая функция этого заглавия – обозначить место нахождения героя-повествователя или рассказчика – «актуального носителя оценочной точки зрения». Это взгляд персонажей со стороны, который непосредственно направлен на события, на их участников, и они же дают оценку этих событий. В трёх из рассказов («Обручение», «Карл Ойген Айзеляйн» и «Вальтер Кёмпф») Гессе выступает как «скрытый автор» (Н.Д.Тамарченко) и задает основной эмоциональный тон. Повествуя от третьего лица, он не касается напрямую происходящего действия, хотя предлагает свои аксиологические установки. В рассказе «Гарибальди» используется иная модель – реальный автор-биограф создает рассказчика, который повествует о событиях. «В старом Солнце» история излагается хроникально от лица рассказчика. Этим Г. Гессе периодически напоминает о достоверности рассказываемого. Данный принцип отмечен Ф. Михельсом: «Едва ли в его описаниях найдется что-нибудь вымышленное, стилизованное или нагроможденное. Он ничего не берёт не из сферы ощущений собственного опыта» [4, 113].

Концепция человека у писателя не соотносима с понятием сообщества, люди далеки друг от друга, даже если они проживают по соседству, рядом, совместно. По словам Дж. Белоу, постоянное ощущение писателем своего одиночества стало отправной точкой такого мировосприятия, которое вылилось в формулу изоляции: «Человек, несмотря на всё своё, казалось бы, тесное соседство, всё же находится в пространстве одинокого бытия». Неоднократно в характеристиках героев звучит подчеркнутая замкнутость и отчужденность. Какие это соседи? – вопрошает писатель. Они вечно заняты только своими личными делами и практически никогда и ни с кем не общаются. Далее по тексту: вечно чем-то недовольные соседи уклоняются от встреч. Никто и ни с кем не хочет знаться и т.п.

В заголовочной единице «соседи» также прослеживается коннотационный смысл ограничения художественного пространства. Ему соответствует первое из противопоставлений в предложенной Ю. Лотманом вслед за К. Юнгом оппозиции «замкнутый - разомкнутый». Выявленная семантика предельности поддерживается вводимым Гессе мотивом «маленького города», который в данном случае выполняет в условиях цикла

«Соседи» доминирующую функцию. Говоря о возможных и важных принципах объединения двух и нескольких произведений, путях формирования контекстов, значительными можно назвать именно связывающие мотивы, воплощающие логическую связь и имеющие показатель повторяемости, «репродукции» в каждом тексте единства.

Несмотря на то, что мировосприятие раннего Гессе, как уже было отмечено нами, базируется на романтическом культурном наследии, его «умеренный стиль» примыкает к традиции Келлера, Раабе и Шторма, что не противоречит обращению к реалистической традиции. В задачу нашей работы не входит более подробное изучение трудов названных исследователей. Однако даже краткий критический анализ имеющегося в нашем арсенале на русском и немецком языках показал, что цикл «Соседи» в этом отношении выделяется единообразием места, где разыгрываются истории. (Не путать с классическим правилом трёх единств, здесь не подходящих ни к данному циклу, ни к творчеству Германа Гессе в целом) [6].

Для всех рассказов – это не исторический, но вымышленный городок Герберсау, который имеет сходство с родным городом писателя Кальвом. Обращение к этому топосу, во-первых, ещё раз подчеркивает биографический характер цикла. Во-вторых, интерес Гессе к судьбе провинциального жителя, простого ремесленника или мелкого торговца, прежде всего, к их внутреннему миру.

Подчеркивая ведущую роль мотива в цикле, скажем, что Герберсау – это не просто условно-географическое обозначение, а отображение отношений жителей маленького города, существовавших и развивавшихся в конце XIX столетия. Для Гессе он был таким же символическим местом, как Зельдвила для Готфрида Келлера, как Дублин для Джойса, и имел исключительное значение. Объединяющая рассказы этого цикла тема «маленького города» способствует возникновению темы малой родины как не идеального, но любимого пространства писателя.

Небольшая справка. Впервые название Герберсау появляется в 1903 году в рассказе «Карл Ойген Айзеляйн» и используется впоследствии как синоним для Кальва в большинстве литературных работ Гессе. Его происхождение можно легко объяснить. Т. Мотылёва, рассматривая биографию писателя, в частности, давая характеристику городу детства Гессе, указывает, что в XVIII веке он был важным центром текстильной индустрии. Предложив название Герберсау (gerben – дословно в переводе с немецкого означает дубить кожу), писатель имел в виду место, где проживает большое количество дубильщиков. Главной улицей Кальва был в период раннего творчества Г.Гессе «Кожаный переулок» (кстати, в наши дни «Кожаная улица» (Lederstrasse), упоминающийся в текстах. Другой компонент сложного слова – «ау» Гессе выбрал из-за

соседнего Кальву Хирсаус (= Хиршау), название которого указывало на бывший монастырь.

С.Карстедт, автор объёмной монографии, посвящённой Гессе, писал: «Из публикаций Зигфрида Грайнерса Берихтена, который исследовал фактическую документацию, достоверно известно, насколько нерасторжимым для писателя стало это место, где прошла большая часть его детства, и переживания, нашедшие впоследствии отражение в произведениях» [2, 114-115]. Г.Гессе, оживляя детские воспоминания, переживал опыт общения с самим собой, как с Другим, проецируя реальный город Кальв на выдуманный Герберсау. Если обратиться к биографии писателя, легко выявляются совпадения многих названий различных мест, не только в рассказах исследуемых циклов, но и в других новеллах так называемого гайенхофского периода, рассказах и повестях «Петер Каменцинд», «Гертруда».

В подтверждение приведём некоторые примеры. В рассказе «Гарибальди» Г. Гессе описывает больницу, в которую был доставлен утонувший мельник Пенцлер. В Кальве когда-то она называлась «убежищем для заразных больных» и была отделена от города на один километр. Просуществовала больница вплоть до первой трети XX столетия, впоследствии рядом была построена фабрика, а больница служила домом для управляющего.

Читатель рассказа «В старом Солнце» получает маленький эскиз Кальва, увиденный глазами четырех обитателей городской богадельни. Описанный приют для бедных полностью соответствует реальному, который стоял на повороте дороги, ведущей вверх к массиву Альценберг и старому замку. «Солнечные братья» встречаются в городе один раз в переулке Монахинь – в реальности здесь жил школьный приятель Гессе Мартин Роос, в дом которого иногда приходил писатель. Сегодня в Кальве на территории приюта для бедных находится гимназия имени Германа Гессе.

Значение города, где он провел детство, в становлении его мировоззрения неоспоримо, и подчеркивается многими современными русскими и европейскими исследователями. В частности, С. Карстедт считал, что истоки литературного своеобразия писателя следует искать именно в Кальве, а, следовательно, лучшим материалом для выявления истоков мировосприятия писателя являются его ранние рассказы. Анти-урбанистическая атмосфера, впитанная Гессе с детства, обусловила характеры героев цикла: отсутствие сильных драматических страстей и склонность писателя к романтической мечтательности. Т. Мотылёв писал: «Жили в Кальве люди тихие и спокойные, мало чем отличались от жителей таких же маленьких провинциальных немецких городов – ремесленники и торговцы, пекари и аптекари. Когда-то процветающий город превратился в захолустье, каких немало было рассыпано по Германии» [5, 109-110].

В «Соседях» Гессе создаёт картину поселения, аналогичную реальной, с юмором изображая оригинальный городок и определённую часть его жителей – героев-чудаков. В цикле вырисовывается образ провинции как территориально-административного образования с домами, садами, ратушей, городской богадельней, мастерскими, мелкими фабриками, трактирами, гостиницей, больницей, магазинами, школой, рыночной площадью, церковью. Здесь город функционирует в повседневно-бытовом сознании, а указанные элементы создают его внешний облик. Пространство цикла раздвигается через новые характеристики, данные Гессе последовательно в нескольких рассказах. Очевидно, что расширение идёт по принципу кумулятивного накопления городских реалий.

В «Обручении» дается панорама Герберсау, начиная с торговых объектов. Общая картина перечисленного дополняется церковью, где в хоре пел Онгельт, маленькими улочками и переулками. Латинская школа, лавка колониальных товаров, которой владел отец Карла Ойгена Айзеляйна в одноименном рассказе, продолжают расширение городского пространства. «От двора вела тенистая каменная лестница, чуть меньше ширины шага, к старой выпуклой стене и к крошечному садику, принадлежавшему чете Стауденмайеров» («Vom Hofe aus führte eine kaum fußbreite, schadhafte und überhangende steinerne Treppe, ein richtiger Halsbrecher, an der alten, weit ausgebauchten Bergmauer hin in ein winziges Gärtchen hinauf, das dem Nachbar Staudenmeyer gehörte») [3, 10]. Так в рассказе «Гарибальди» начинается описание домов, в одном из них проживал сосед-старик, который находится в центре повествования. Здесь же упоминаются трактир, «за посещение которого Гарибальди частенько бранила моя мама» («dafür hatte ihn meine Mutter oft geführt») [3, 16], а также старая гостиница, больница и др.

Повествование в рассказе «Вальтер Кёмпф» начинается с представления отца главного героя. Герман Гессе даёт его характеристику через принадлежащую недвижимость. А в завершающей цикл истории о «солнечных братьях» к уже созданному образу города добавляется изображение приюта для бедных, мастерской жестянщика, кузницы, бывшей фабрики, городской площади. Одним словом, бытовой антураж огромен и разнообразен. Заметим, что частое упоминание различных зданий, учреждений и других объектов Герберсау способствует округлению в циклическое единство, создает тему «маленького города». Так происходит движение от пространственного локуса к единой территории всего цикла. Кроме того, события, происходящие в рассказах, снабжаются детальным указанием места действия. Образ города с его мельчайшими подробностями возникает в таком виде, в котором его сохранила память писателя.

Отметим, что Герберсау, метафорически представляющий живой организм, сближается с пространством деревни. Тем самым город ещё более отдаляется от крупных мегаполисов, которые, по мнению Гессе, подавляют человеческую индивидуальность; в них люди теряют себя, становятся одинаковыми, неотличимыми друг от друга. Писатель ярко раскрывает противостояние провинции и мегаполиса во втором рассказе цикла «Карл Ойген Айзеляйн». Главный герой, имя которого вынесено автором в название, из Герберсау отправляется в столицу, чтобы получить образование. Однако атмосфера большого города способствует лишь разгульному увеселению: как все другие студенты, он пропадает целыми днями в кабаке, где только «пьют и играют в кости, партию за десять пфеннигов» («trinken und knobeln, die Partie um zehn Pfennig») [3, 136].

Тема столичного города («бездны, омота») сопровождается у Г. Гессе мотивом денег, которые кардинально поменяли отношения Айзеляйнов, отца и сына: постепенно они перешли «в предусмотрительную жесткую войну за деньги» («erbitterten Krieg ums Geld ausartete») [3, 135]. В противовес наиболее крупным центрам Германии, провинциальный городок, по мнению Г. Гессе, является средоточием созидания и духовной активности, а не материальной успешности. Сам писатель всю свою жизнь, кстати, провел в провинции. В Герберсау, а не в столице Г. Гессе намеревался написать своё первое произведение.

Собирательный образ Герберсау символизирует провинциальную замкнутость, но не тесноту. Отличительной чертой таких городов было то, что в них отсутствовали четкие городские границы, природа незаметно проникала в их пределы. Наряду с описанием городских реалий перед читателем разворачивается пейзаж живописной долины, вокруг которой располагались горы; река является неотъемлемой частью ландшафта: «Оттуда одна улочка вела вдоль реки, а другая круто лезла в гору и терялась в лесной чаще» («Es führt von dort aus ein Strasslein eben den Fluss entlang, das andere stark ansteigend begann in den Wald hinein») [3, 17]. Выбор небольшого городка местом действия повестей и рассказов, возможно, определялся не только детскими воспоминаниями писателя, но и его верой в то, что человеку необходимо вернуть свободу и наладить его связи с природой.

Следуя авторской «концепции времени и пространства», можно утверждать, что последнее не может существовать вне отношений, образуемых взаимодействиями объектов. Свойство любого из них состоит в восприятии идущего от топоса информационного потока. Следовательно, память города хранит не только архитектурный ансамбль, но, прежде всего, образы людей. Это оказывается немаловажным фактором для зрелого и тем более позднего творчества Г. Гессе. Так, многие герои рассказов цикла имели прототипов –

жителей Кальва. Фамилия главного героя «Обручения» Онгельт по произношению приближена к старому семейному роду родного городка Г. Гессе – Онгемах, представители которого, как и вымышленный Андреас, отличались невысоким ростом [6].

В рассказе «Карл Ойген Айзеляйн» учитель юного героя – доктор Мюллер имеет реального прототипа с той же фамилией, который с 1886 по 1896 год преподавал в латинской школе, где и учился Г. Гессе. Писателя интересовал не только собственно город как территориально-административное образование, но и особенности жизни людей этой местности, которые были ему знакомы во всех подробностях. Показательно, что в заглавия большинства рассказов цикла вынесены имена собственные, фамилии, прозвища («Гарибальди», «Вальтер Кёмпф» и некоторые другие), указывая на конкретных лиц жителей Герберсау. Так, категория пространства, в настоящем случае модель города – обретает реальные черты.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986, 445 с.
2. Karstedt C. Die Entwickmg des Frauenbildes bei Hermann Hesse II Europäische Hochschulschriften. Frankfurt/Main, 1983. -298 S.
3. Laharm V.: Hermann Hesse, Dichter für die Jugend der Welt. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 2002, 153 S.
4. Michels V. Hermann Hesse: Leben und Werk in Bild. Frankfurt/M. Insel, 1973, 258 S.
5. Мотылёва Т. Зарубежный роман сегодня. М.: Просвещение, 1966, 344 с.
6. Рзаева Севиндж, Автор – герой – история. [Г.Гессе, Л.Фейхтвангер, Т.Манн, Г.Манн], Монография, Mütərcim, 2024, 336 s.
7. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. М.: Советская энциклопедия, 1976-1978.

РЕЗЮМЕ

ДИНАМИКА СЮЖЕТА И ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОЕВ В ЦИКЛАХ ГЕРМАНА ГЕССЕ «СОСЕДИ» И «ОКОЛЬНЫЕ ПУТИ».

Статья исследует динамику развития сюжета и эволюцию персонажей в циклах рассказов Германа Гессе «Соседи» («Nachbarn») и «Окольные пути» («Umwege»), подчеркивая их концептуальное и структурное единство. Анализ архитектоники циклов показывает, что оба они выстроены вокруг центрального героя, чья перспектива организует повествовательное пространство и раскрывает тематическое ядро — экзистенциальное одиночество личности в условиях социального сосуществования. Особое внимание уделяется

символическому значению вымышленного города Герберзау, созданного по образцу родного для Гессе Кальва, который выступает не только пространственным фоном, но и хранилищем коллективной памяти и ключом к пониманию мировоззрения автора.

Через мотивы «малого города», соседства без духовной близости, изоляции и напряжения между провинциальной жизнью и городской средой статья показывает, как Гессе использует повторяющиеся образы, типы персонажей и биографически обусловленные детали для создания взаимосвязанной повествовательной вселенной. Анализ выявляет, что циклы изображают человеческий поиск идентичности в условиях социальной фрагментации, тогда как совокупные пространственные и тематические структуры обеспечивают целостность и преемственность ранней прозы Гессе.

XÜLASƏ

HERMAN HESSENIN “QONŞULAR” VƏ “DOLAYI YOLLAR” SILSİLƏLƏRİNDƏ SÜJET DİNAMİKASI VƏ OBRAZLARIN TƏKAMÜLÜ

Məqalədə Herman Hessenin “Qonşular” (“Nachbarn”) və “Dolayı yollar” (“Umwege”) hekayə silsilələrində süjetin inkişaf dinamikasını və personajların təkamülünü araşdıraraq onların konseptual və struktur birliyini vurğulanır. Silsilələrin arxitektonikasının təhlili göstərir ki, hər iki əsər əsas qəhrəman ətrafında qurulub və onun baxış bucağı nəqli məkan təşkil edir, mövzunun əsasını isə – sosial birgəyaşayışın çərçivəsində fərdin ekzistensial tənhalığını – üzə çıxarır. Xüsusi diqqət Hessenin doğma şəhəri Kalvdan ilhamlanaraq yaratdığı uydurma Gerbersau şəhərinin simvolik əhəmiyyətinə yönəldilir; bu şəhər yalnız məkan dekoru kimi deyil, həm də kollektiv yaddaşın daşıyıcısı və müəllifin dünyagörüşünü anlamaq üçün açar kimi çıxış edir.

Məqalədə “kiçik şəhər” motivləri vasitəsi ilə göstərilir ki, mənəvi yaxınlıq olmadan qonşuluq, təcridolunma, eləcə də əyalət həyatı ilə metropol mühiti arasındakı gərginlik Hessenin təkrarlanan obrazlar, personaj tipləri və bioqrafik məqamlarla zənginləşdirdiyi bu hekayələr vahid bir bədii kainat yaradır. Təhlil ortaya qoyur ki, silsilələr sosial parçalanma şəraitində insanın identiklik axtarışını təsvir edir, məkan və mövzu baxımından bütöv şəkildə qurulan strukturlar isə Hessenin erkən nəsrinin davamlılığını və əlaqəliliyini təmin edir.

SUMMARY
**PLOT DYNAMICS AND CHARACTER EVOLUTION IN HERMANN
HESSE'S CYCLES "NEIGHBOURS" AND "ROUNDAABOUT PATHS"**

Key words: small-town motif; character evolution; plot dynamics; isolation; provincial space; autobiographical elements.

The article examines the dynamics of plot development and the evolution of characters in Hermann Hesse's story cycles "*Neighbors*" ("*Nachbarn*") and "*Roundabout Paths*" ("*Umwege*"), highlighting their conceptual and structural unity. By analyzing the architectonics of the cycles, the study demonstrates that both revolve around a central protagonist whose perspective organizes the narrative space and reveals the thematic core: the existential solitude of the individual within the constraints of social coexistence. Special attention is given to the symbolic significance of the fictional town of Gerbersau, modelled on Hesse's native Calw, which functions not only as a spatial setting but also as a repository of collective memory and a key to understanding the worldview of the author. Through the motifs of the "small town," neighborliness without spiritual closeness, isolation, and the tension between provincial life and the metropolitan environment, the article shows how Hesse uses recurring images, character types, and biographically grounded details to create an interconnected narrative universe. The analysis reveals that the cycles depict the human search for identity amid social fragmentation, while the cumulative spatial and thematic structures ensure the coherence and continuity of Hesse's early prose.

Rəyçi: professor Şahin Xəlilli